

В итоге Чжо Лань, разумеется... был взят первым.

У него не оставалось ни единого шанса на сопротивление или побег. В то мгновение, когда его грубо прижали к постели, в сознании вспыхнула лишь одна отчаянная мысль.

«Провал...»

Магия очарования не сработала — демон оказался абсолютно невосприимчив к чарам, и любые уловки Чжо Ланя разбивались о его ледяное равнодушие. Да и то, как этот чужак брал своё, было слишком грубым, первобытным и начисто лишённым жалости. О каком-либо удовольствии не шло и речи: измученное тело пронзила новая вспышка боли, казалось, его ломают и разрывают на части. Пытаясь хоть немного облегчить эти муки, Чжо Лань приложил все усилия, чтобы подстроиться под его яростный ритм.

Но он снова просчитался.

В ответ на его покорность обрушился лишь новый, ещё более сокрушительный шквал ярости.

Чжо Лань то и дело проваливался в забытие. Для истинного представителя Кровного клана, тем более принадлежащего к Четвертому поколению, потерять сознание от подобного было чем-то неслыханным. Разум угасал несколько раз, и однажды темнота поглотила его почти на полминуты. Возвращаясь в реальность, он чувствовал лишь парализующую, тупую боль. Дышать становилось всё труднее, грудь словно сдавило тяжёлым прессом.

Собрав остатки сил, он обвил руками шею демона и, ни о чём не думая, отчаянно впился в его губы.

И на этот раз ставка сыграла.

Демон ответил на поцелуй, углубляя его с властной, голодной свирепостью, словно вознамерился заживо сожрать свою добычу. Теряя рассудок в этом безумном слиянии, Чжо Лань невольно подался навстречу, отвечая с неожиданной силой — и прокусил его губу.

Острые клыки наконец-то добрались до желанной плоти.

Заметил ли это противник — неизвестно, но Чжо Лань уже мёртвой хваткой вцепился в него, не позволяя разорвать поцелуй. Пусть это приносило лишь жалкие крохи, едва заметные капли на языке, но он наконец ощутил вкус крови, которой так долго жаждал. Этот глоток подействовал как дурманящее лекарство. Особой силы он не давал, но заставил изголодавшегося представителя Кровного клана драться за каждую каплю с безумным упорством.

Истязание прекратилось лишь тогда, когда демон грубо схватил его за волосы и силой откинул

назад.

— А ты смел... — процедил он сквозь зубы.

Его собственное дыхание давно сбилось и стало хриплым. Чувствуя, как испивший крови партнёр льнёт к нему с удвоенной силой, демон терял последние крохи хладнокровия. Его толчки сделались беспощадными, на грани полного безумия.

Зажатый в железных тисках Чжо Лань не мог сдвинуться с места. Его взгляд затуманился и потерял фокус, приоткрытые губы, из-под которых всё ещё белели острые клыки, беззвучно шевелились. Сил на крик или шёпот не осталось — из горла вырывался лишь слабый, прерывистый сип.

Однако демон расслышал его.

«Я... умираю».

Он задыхался. Крупные слёзы катились по исцарапанным щекам. Ярко-алые глаза, прежде горевшие вызывающим огнём, потускнели и медленно закрылись. Ослабевшие руки соскользнули с широких плеч демона и безжизненно упали на смятые простыни.

Альша перехватил его безвольную кисть.

И — необъяснимо для самого себя — замер на несколько секунд.

Холодным взором он вглядывался в бледное, безжизненное лицо. Прислушался к дыханию — прерывистому, почти неуловимому, готовому оборваться в любое мгновение.

Пленник угас. Быть может, уходил в небытие.

Альша привык к смерти. Он сеял её веками, не ставя жизни прочих созданий ни во грош. Чужая судьба для него не весила больше пылинки на сапоге. Любой наглец, дерзнувший осквернить его твердыню своим присутствием, заслуживал лишь одного — жестокой расправы. Именно об этом думал владыка демонов, когда уловил колебания пространства при появлении чужака. Но сейчас этот незванный гость угасал прямо под ним...

Он протянул руку и коснулся пальцем приоткрытых губ. Надавив на острый, спящий клык, он без труда заставил его пропороть собственную кожу. Тёмная, горячая кровь заструилась по безвольному языку, затекая в горло представителя Кровного клана. Демон пристально наблюдал за чужим кадыком, но глотательного рефлекса так и не последовало.

Тогда он плавно провёл пальцем по острию, углубляя порез.

Густой поток хлынул в глотку Чжо Ланя. Спустя мгновение кадык судорожно дёрнулся — он сглотнул.

Почуввав спасительную влагу, Чжо Лань неосознанно сомкнул челюсти. Зубы вонзились глубже, высвобождая новый ручей. Он жадно, торопливо глотал, словно в панике, что бесценный источник вот-вот исчезнет. Клыки уходили всё глубже, с такой силой, будто он собирался начисто откусить палец.

— Пусти, — Альша сдавил его челюсть, заставляя разомкнуть зубы.

Силы были неравны, и Чжо Лань подчинился. Но, не желая терять добычу, он вновь попытался поймать ускользающий палец, отчаянно распахнув глаза.

Правда, взгляд его всё ещё блуждал, не в силах сфокусироваться. Он несколько раз рассеянно моргнул, всматриваясь в склонившегося над ним демона, и новые слёзы беззвучно скользнули к вискам.

Но Альша безжалостно возобновил движение.

От резкого толчка Чжо Лань поперхнулся — кровь попала не в то горло, заставив его хрипло закашляться. Хватка ослабла, и демон тут же вырвал окровавленный палец.

Поражённый такой жестокостью, Чжо Лань уставился на него с глубочайшей, почти детской обидой.

Альша уже забыл, когда в последний раз видел подобное выражение лица.

— Всё ещё хочешь? — демон перехватил его запястье и прижал ладонь к своей шее, прямо над бьющейся жилой. — Ублажи меня, и получишь награду.

Намёк был понят мгновенно.

Чжо Лань обхватил его за шею, слизнул языком выступившую на губах алую каплю и сам потянулся навстречу. В ответ его встретил поцелуй — ещё более властный и сокрушительный, чем все предыдущие.

Относительную свободу — право хотя бы покидать постель и бродить по залам цитадели — Чжо Лань получил лишь три дня спустя. Из-за ненасытности своего мучителя и собственной слабости восстанавливался он медленно. Только после того, как этот прижимистый демон соизволил несколько раз напоить его своей кровью, раны представителя Кровного клана

начали затягиваться на глазах.

Следы побоев и ссадины исчезли без следа, хотя внутри всё ещё глухо поднывало, что, впрочем, не мешало ему ходить. Собственно, ещё вчера он пытался обернуться летучей мышью и дать дёру, но не успел даже вылететь в окно — Альша одним лишь усилием воли сцапал его прямо в кулак. Получив очередную порцию «воспитательных мер» на весь оставшийся день, представитель Кровного клана наконец присмирел.

Предоставленный самому себе, он принялся неторопливо изучать замок и его угрюмого хозяина. Как выяснилось, демона звали Альша. В его чертогах не водилось ни слуг, ни стражи, ни даже элементарной утвари. Вокруг стояла мёртвая тишина, нарушаемая лишь глухим рокотом грозы за толстыми стенами. Чжо Лань обходил пустые, гулкие покои один за другим, искренне не понимая, зачем держать столько комнат, если в них нет абсолютно ничего, кроме пыли и теней.

Другим открытием стало то, что Альша в своих владениях был практически всемогущ. Он перемещался мгновенно, беззвучно и мог по щелчку пальцев заставить летать любой предмет — включая самого гостя. Какую бы мощь ни демонстрировал Чжо Лань, унаследованную от древнего Четвертого поколения, в личных угодьях демона он оставался не более чем игрушкой.

Как-то раз Чжо Лань забрел на крытую галерею второго яруса, окружавшую внутренний дворик. Выглянув в окно, он заметил внизу Альшу, который стоял у противоположной стены и молча созерцал его. Вампир вальяжно опёрся подбородком о ладонь и игриво подмигнул.

В следующую секунду пространство схлопнулось, и он обнаружил себя зажатым в стальных объятиях демона. Расплата за кокетство последовала незамедлительно.

«Читер несчастный», — в сердцах думал Чжо Лань после каждого такого случая.

В этой глуши поговорить было решительно не с кем, так что любые вопросы приходилось адресовать мучителю. Однако Альша неизменно хранил вид сонной рыбы: либо отделялся вялыми полусловами, либо вовсе игнорировал его. Стоило проявить настойчивость, как демон находил весьма действенные способы заткнуть ему рот.

От подобного бесправия Чжо Лань буквально скрежетал зубами.

Поделаться с хозяином замка он ничего не мог: сбежать — нереально, одолеть в бою — утопия. Оставалось лишь целыми днями бесцельно слоняться из угла в угол. Скука стояла смертная, развлечений не предвиделось. Единственное живое существо в округе, способное издавать звуки, предпочитало круглосуточно дремать в каком-нибудь тёмном углу с каменным лицом. Попытки завязать разговор с Альшой утомляли: проще было растормошить чучело, от него хотя бы не веяло таким леденящим равнодушием.

Даже банально завести питомца, чтобы хоть как-то скрасить одиночество, не получалось.

Дикое зверьё обходило проклятую цитадель за версту, а на просьбы притащить хоть какую-нибудь живность Альша реагировал как глухой.

Шли дни, складываясь в недели и месяцы. Когда в походном блокноте Чжо Ланя набралось уже несколько тысяч зачёркнутых палочек, в его душе окончательно созрел бунт.

Он принялся пакостить по мелочи, устраивать дурацкие розыгрыши, из кожи вон лез, лишь бы заставить эту каменную глыбу выказать хоть какую-то эмоцию. Тщетно. Альша либо высокомерно игнорировал шалости, либо переходил к физическому внушению. Никакой забавной отдачи. Попытки спровоцировать скандал тоже оканчивались ничем: демон либо пропускал крики мимо ушей, либо затыкал крикуна поцелуем. Односторонние ссоры заходили в тупик.

Терпение Чжо Ланя лопнуло. Порой ему казалось, что лучше бы он умер тогда, на ложе. Какая радость куковать вечность с этим нелюдимым истуканом, если у них обоих впереди бесконечные зоны лет?

От безысходности он однажды попытался в сердцах расшибить себе лоб о каменную стену, но бдительный страж пресёк и это. В наказание Альша нацепил ему на запястье тяжёлый обруч из непонятного матового металла и ровным голосом предупредил:

— Если вздумаешь повторить — проведёшь остаток своих дней, прикованный к кровати.

Чжо Лань едва не задохнулся от злости.

«Ах так? — мстительно подумал представитель Кровного клана. — Любишь сычевать в углу и дрыхнуть сутками? Отлично, я тоже умею устраивать бойкоты!»

И он объявил голодовку.

К тому времени Альша по-прежнему делился кровью неохотно, позволяя слизывать её лишь с порезанных пальцев или запястья. Когда Чжо Лань несколько раз подряд демонстративно отвернулся от предложенного угощения, демон заподозрил неладное.

— Что за новые капризы? — нахмурился он.

— А ты угадай, — буркнул Чжо Лань, упрямо вскинув подбородок.

Разгадывать чужие загадки Альша не собирался. Не хочешь — не надо, бегать за ним никто не станет. Демон прекрасно знал природу Кровного клана: рано или поздно голод возьмет своё, разум отключится, уступив место первобытным инстинктам, и строптивый пленник сам приползет вымаливать каплю крови.

Но в этот раз владыка просчитался.

Чжо Лань прекрасно осознавал уязвимости своего тела и подготовил ответный ход. Едва почувствовав приближение критической точки, когда жажда начинает туманить рассудок, он запустил процесс летаргического сна.

Впасть в спячку на пару сотен лет для высшего представителя Кровного клана — плёвое дело.

Вот и поглядим, у кого терпелка крепче.

В один из серых, ничем не примечательных дней Чжо Лань вышел во внутренний двор, устроился на каменных плитах, закрыл глаза и провалился в глубокий сон.

Лишь глубокой ночью Альша спохватился и отправился на поиски. Особого удивления он не высказал — мгновенно почуяв беглеца во дворе, он ленивым мысленным усилием перенёс его обратно на постель и не стал тревожить.

На следующий день Чжо Лань не открыл глаз.

На третий день — тоже.

Когда миновали пятые сутки, демон наконец заподозрил неладное. Раньше представитель Кровного клана спал от силы день-два, не больше. Теперь же он лежал пластом, бледный и неподвижный, словно задохнулся в собственном кошмаре.

Не чувствуя Альша слабое тепло его тела и отсутствие трупного окоченения, он бы наверняка решил, что чужак испустил дух.

Однако ни грубые окрики, ни настойчивые прикосновения не приносили результата. Альша даже попробовал овладеть им в таком состоянии, но спящее тело лишь слабо отозвалось защитным барьером магии крови, оставшись абсолютно безучастным к ласкам. Без взаимности затея быстро наскучила, и демон отступился.

Оставив «спящего красавца» в покое, он перестал тормозить его. В конце концов, терпения Альше было не занимать. Прежние века он провёл в точно таком же глухом безмолвии.

Каждый день он навещал спальню, переносясь туда прямо из своих покоев. Дотошно разглядывал черты лица Чжо Ланя, подмечал малейшие складки на меховом покрывале — улови он хоть незначительное изменение, сразу бы понял, что притворщик очнулся.

Но всё оставалось прежним.

Пролетел месяц.

Следом — год. Однажды Альша положил на подушку рядом с головой спящего аккуратное птичье яйцо.

Миновало десять лет. Птенец, некогда вылупившийся из того самого яйца у Чжо Ланя под боком, успел вырасти, состариться и умереть от старости. Весёлый щебет, оживлявший мрачные своды цитадели целое десятилетие, смолк навсегда.

Альша сел на край кровати и впервые за долгие тысячелетия воззвал к силе связи.

— Лилит, явись ко мне.

<http://bllate.org/book/19532/1997139>